

Скорбященская Ольга Адольфовна

SPIN-код: 9313-8576

e-mail: olgaskorby@mail.ru

Доцент, кандидат искусствоведения Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2

Olga A. Skorbyashchenskaya

SPIN-code: 9313-8576

e-mail: olgaskorby@mail.ru

PhD, Assistant professor of N. A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory. Glinki, 2, St. Petersburg, 190000, Russia

Адольф фон Гензельт и Санкт-Петербургская консерватория

Статья посвящена деятельности немецкого пианиста и педагога Адольфа Львовича Гензельта (1814–1889), который жил и работал в Санкт-Петербурге на протяжении 50 лет (1838–1888), а в последние полгода своего пребывания в России был профессором Петербургской консерватории. На основании архивных документов по-новому освещены причины, по которым Гензельт не был ангажирован в качестве педагога консерватории в 1862 году, но был приглашен в 1887 году; уделено внимание деталям празднования его юбилея в марте 1888 года, а также названы обстоятельства, наложившие драматичный отенок на факт его ухода из Консерватории весной 1888 года. Сделан вывод о фундаментальной роли Гензельта в формировании отечественной фортепианной школы.

Ключевые слова: *Адольф фон Гензельт, Санкт-Петербургская консерватория, русская фортепианная школа.*

УДК 786.2

ББК 86.315

Adolf von Henselt & St. Petersburg Conservatory

The article is devoted to the activities of the German pianist and teacher Adolf Lvovich Henselt (1814–1889), who lived and worked in St. Petersburg for 50 years (1838–1888), and in the last six months of his stay in the Russian capital was a professor at St. Petersburg Conservatory. The article explains how Henselt was not invited to the Conservatory in 1862, the history of his invitation in 1887, the circumstances of the celebration of his jubilee in March 1888 and the reasons for his dramatic departure from the Conservatory in the spring of 1888. These landmarks are highlighted in a new way on the basis of archival materials. A conclusion is made about the fundamental role of Henselt in the formation of the national piano school.

Keywords: *Adolf von Henselt, St. Petersburg Conservatory, Russian piano school.*

Ольга Скорбященская

Адольф фон Гензельт и Санкт-Петербургская консерватория

В плеяде блестящих имен, составивших славу и гордость истории Санкт-Петербургской консерватории, незамеченным может оказаться имя одного пианиста, профессора Консерватории Адольфа Львовича Гензельта (1814–1889). Между тем в свое время оно гремело в Петербурге и во всей Европе, и авторитет Гензельта-пианиста и педагога не уступал авторитету Шопена или Листа. В 1838 году российская столица пережила явление *Адольфа Гензельта* — именно так были восприняты его триумфальные концерты в Петербурге в марте того года. Музыкант приехал сюда, как он полагал, ненадолго, но задержался на пятьдесят лет, и 1840–1860-е годы в истории русского пианизма можно назвать *эпохой Гензельта*. Он стал полноправным участником русской исполнительской, композиторской, педагогической и музыкально-общественной жизни и внес свой вклад в решение новых задач, актуальных в тот период для молодой русской фортепианной школы: освоение большого романтического стиля, создание крупных форм, обучение профессиональных пианистов в самой России, формирование русской композиторской и педагогической школы, воспитание поколения музыкальных критиков.

Гензельту посвящена литература на немецком, английском, чешском языках¹. Ее авторы использовали в основ-

---

¹ См.: *Adaiewsky (Schultz) E.* Adolf von Henselt. Ein Gedenkblatt // *Montagsblatt der St. Peterburger Zeitung*. 1914. № 544. 21.04–04.05. S. 61–62; *Davis R. B.* Henselt (Georg Martin) Adolf (von) // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. The 2nd ed.: In 29 vol. Vol. 11. London,

ном историко-биографический и архивно-текстологический методы работы. Исключения представляют диссертации Ханы Дединовой и Даниэля Грэхема, где применен аналитический подход к исследованию произведений Гензельта. До 1914 года статьи и воспоминания о музыканте выходили также и на русском языке², однако в XX веке исследований его творчества было не много и они имели методический либо биографический характер³.

Особого внимания заслуживают статьи и книга Н. Н. Глянцевой (Н. Кайль-Зензеровой), которая посвятила исследованиям деятельности Гензельта-педагога в Петербурге около десяти лет (с 1996 по 2006 год). Она проделала значительную работу, изучив многие рукописные архивы Петербурга, и ввела в научный обиход большое количество нового материала⁴. Работа Глянцевой готовилась как диссертация на соискание канди-

---

New York, 2001. P.383–386; *Davis R. B.* Adolph Henselt (1814–1889). Ein provisorisches Verzeichnis seiner Werke: Ausstellungskatalog // *Adolf von Henselt: 1814–1889: Ausstellung ders Schwabacher Stadt Archives*. Heft 3. Selbstverlag der Stadt. Schwabach, 1989. S.7–36; *Dědinová H.* Smetanův cyklus Bagately a Impromptus v konfrontaci s klavírními skladbami A. Henselta. Magisterská diplomová práce. Univerzita Karlova. Praha, 1972; *Graham D.* An Analytical Study of Twenty-Four Etudes by Adolph von Henselt. DMA Dissertation. University Microfilms International. Ann Arbor, Mich., 1980; *Kindl G.* Adolph von Henselt (1814–1889): Chronologie eines faszinierenden Lebens: ein ehrendes Gedenken zum 200. Geburtstag und 125. Todestag des virtuosen Pianisten, poesievollen Komponisten und richtungsweisenden Klavierpädagogen. Schwabach, 2014; *Kapp J.* Erinnerungen an Adolph Henselt: nach Angaben von Laura Rappoldi-Kahrer und 18. unveröffentlichten Briefen Henselts // *Die Musik*. 1909–1910. IX. Heft 20. S. 67–75; *Stollberg O.* Adolph Henselt heute // Schwabach. Beiträge zur Stadtgeschichte und Heimatpflege. Festbuch zum 75jährigem Jubiläum des Geschichts- und Heimatvereins Schwabach. Schwabach, 1977. S. 139–147; *Stollberg O.* Henselt (auch Hänself), Adolph (von) // *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*. Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Bd. 6. Kassel; Basel; London, 1957. S. 168–172; *Stollberg O.* Schwabacher Charakterköpfe in der Musikgeschichte des 19. Jahrhunderts. Schwabach, 1951. S. 57–66.

² *Одоевский В. Ф.* Гензельт // Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 171–172; *Стасов. В. В.* Воспоминания о Гензельте // Стасов В. В. Статьи о музыке: В 5 вып. Вып. 4. М., 1978. С. 55–65; *Ф. [Финдейзен Н. Ф.]* Адольф Гензельт: К десятилетию со дня его смерти // *Русская музыкальная газета*. 1899. № 37. Стб. 866–872; *О. В-ва [Оссовский А. В.]* Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта) // *Русская музыкальная газета*. 1914. № 18. Стб. 462–468; *Горшков В. [Балакирев М. А.]* Юбилей Гензельта // *Новое время*. 1888. № 4323 (12/24 марта). С. 2–3; *Бессель В.* Три великих пианиста: Франц Лист, Адольф Гензельт, Антон Рубинштейн (из моих воспоминаний) // *Русская музыкальная газета*. 1902. № 45. С. 1096–1097; *Александрова-Левенсон А. Я.* Воспоминания о Гензельте // *Русская музыкальная газета*. 1914. № 30–31 (27 июля — 3 августа). С. 642–643; *Фитингоф-Шель Б. А.* Мировые знаменитости. Из воспоминаний барона Фитингофа-Шеля. СПб., 1899.

³ См. *Алексеев А.* Русские пианисты. М., 1948; *Шонберг Г.* Застенчивые. Шарль Алькан и Адольф фон Гензельт // Шонберг Г. Великие пианисты. М., 2001 (первое издание книги вышло в США в 1963 году. — *Прим. ред.*).

⁴ См.: *Keil-Zenzerova N.* [Глянцева Н. Н.] *Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland*. Frankfurt am Main, 2007; *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Шу-

датской степени в России, но не была защищена на русском языке, а стала основой ее докторской работы, защищенной в Германии. Таким образом, многие данные, содержащиеся в ней, труднодоступны для русскоязычного читателя. В настоящей статье мы, уточняя сведения из газетных, журнальных и архивных материалов, впервые в музыковедческой науке об исполнительстве создаем собирательный образ Гензельта — педагога, исполнителя и композитора, ставшего, по выражению А. В. Оссовского, «предтечей нашей консерватории»⁵.

I

Глядя на изображения Гензельта, поражаешься тому, насколько различен его облик: французский художник середины XIX века Никола-Ёсташ Морен (Nicolas-Eustache Maurin) представляет его молодым человеком с задорным хохолком и бородой-эспаньолкой, слегка напоминающим Дон Кихота. Немецкий скульптор конца XX — начала XXI века Клеменс Хайнль (Clemens Heintl), работавший по портретам 1840-х годов, — чудаковатым бюргером, который весь составлен из острых углов, этаким кузнечиком, чудом примостившимся на городской скамейке родного Швабаха, увлеченно играющим на немой переносной клавиатуре. На портретах, изображающих пожилого Гензельта, он — типичный российский чиновник середины XIX века с бульдожьей челюстью, бакенбардами, лысиной и хмуρο насупленными бровями. Что могло произойти с юношей-кузнечиком, превратившимся в такого тяжеловесно-неприветливого старика? Да, как прав был Гоголь, сказавший: «Нынешний же пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости»⁶.

ман Р. и А. Гензельт: История творческого содружества // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России. Вып. 2. М., 2002. С. 184–199; Глянцева Н. Н. [Keil-Zenzerova N.] Адольф Гензельт и принц Петр Ольденбургский в Петербурге. Дружеские и творческие связи // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект. СПб., 2003. С. 207–212; Глянцева Н. Н. [Keil-Zenzerova N.] Гензельт и его ученики на Украине // Германия, Россия, Украина — музыкальные связи: история и современность. Материалы международного симпозиума. СПб., 1996. С. 83–88; Глянцева Н. Н. [Keil-Zenzerova N.] Гензельт Адольф Львович // Немцы России: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1 (А — И). М., 1999. С. 513–514; Глянцева Н. Н. [Keil-Zenzerova N.] Жизнь и деятельность Адольфа Гензельта (по неисследованным архивным материалам) // Немцы в России: Российско-немецкий диалог. СПб., 2001. С. 292–300; Глянцева Н. Н. [Keil-Zenzerova N.] Гензельт в России: Из истории русско-немецких музыкальных контактов // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 136–140.
⁵ О. В-ва [Оссовский А. В.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта). С. 462.
⁶ Гоголь Н. В. Мертвые души // Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 5. М., 1967. С. 168.

Столь же различны и литературные портреты Гензельта. Роберт Шуман пишет о нем в 1838 году Кларе Вик:

В нем... часто бывает что-то демоническое, что-то от Паганини, Наполеона, от Шредер; часто он представляется мне в виде трубадура, знаешь, в таком красивом большом берете с перьями!⁷

Алексеев в 1948 году приводит свидетельства современников:

Многие старожилы Петербурга помнят еще пожилого человека с суковатой палкой, одиноко пробирающегося поздней ночью по улицам северной столицы⁸.

Кажется, это написано о разных людях.

Да Гензельт и был разным! В нем сочетались романтическая вдохновенная поэтичность — и педагогическая проза, почти шумановская задушевность — и сухая педантичная замкнутость. Он был горячим поклонником музыки Вебера и Вагнера, другом Балакирева и Чайковского, Шумана и Листа, но в своей преподавательской практике придерживался классических норм гуммелевской «бриллиантной школы». Гензельт был гениальным виртуозом, но предпочел карьеру педагога. Он происходил из многодетной бюргерской семьи, но сам женился по страстной романтической любви, он пережил своего единственного сына на двадцать лет, все тепло своей упрямой и требовательной природы отдав многочисленным ученикам и ученицам, которые его боялись — и любили.

В Гензельте, как истинно немецком романтике, соединились порыв и трезвый расчет, идеализм души и гротеск земного воплощения. Ведь не зря именно ему Роберт Шуман посвятил «Новеллетты» и свою «Юмореску» op. 20 — наиболее сокровенный и вдохновенный из портретов Гензельта. Чтобы понять Гензельта, нужно увидеть за гротескной оболочкой нежную романтическую душу — и полюбить его так, как его полюбил Роберт Шуман.

---

⁷ Шуман. Р. Письма: В 2-х т. Т. 1. М., 1970. С. 319.

⁸ Алексеев А. Русские пианисты. С. 121.

II

Гензельт родился в маленьком баварском городке Швабахе в мае 1814 года, учился в Мюнхене у ученицы аббата Фоглера (и соученицы Карла Марии фон Вебера) Йозефы Фладт, которую называли «верховой дамой мюнхенского музыкального мира»⁹. По стипендии баварского короля он учился полгода у Иоганна Непомука Гуммеля в Веймаре, после чего начал самостоятельную концертную жизнь. Уже первые выступления Гензельта поставили его в ряд самых блестящих пианистов-виртуозов Европы. Его сравнивали с Листом, Шопеном, Тальбергом. Шуман представлял его «трубадуром, умиротворяющим души в дикие, смутные времена, воскрешающим в них память о простом укладе минувших столетий и привлекающим их к новым подвигам»¹⁰ и восторженно отзывался о первых сочинениях Гензельта, его Этюдах ор. 2, говоря: «не будь изобретено нотное письмо, они, подобно гомеровским поэмам, продолжали бы передаваться из уст в уста, из рук в руки»¹¹. Клара Вик играла этюд Гензельта ор. 2 № 6 («Если б я был птичкой, то полетел бы к тебе»), когда ей надо было без слов объяснить с Робертом Шуманом.

В 1836 году в Веймаре Гензельт познакомился с великой княгиней Марией Павловной, сестрой императора Александра I, которая и пригласила его на гастроли в Петербург. В 1838 году Гензельт приехал в Россию, преодолев долгий путь через Варшаву, Ригу, Дерпт. Он думал, что приезжает на один сезон, но оказалось, что его пребывание в Петербурге продлится гораздо дольше.

Когда 7 марта (23 февраля по европейскому стилю) после двухнедельного путешествия от Варшавы до Петербурга Гензельт прибыл в российскую столицу, он поселился в доме Поликарпова по адресу: Кирочная, 8/10, позднее — доме лютеранской церкви Святой Анны. К его приезду известный петербургский нотоиздатель Карл Паэц¹² приготовил инструмент фортепианного мастера Карла Вирта¹³, поиграв на котором Гензельт воскликнул:

⁹ Kindl G. Adolph von Henselt (1814–1889). Chronologie eines faszinierenden Lebens. S. 25.

¹⁰ Шуман Р. Адольф Гензельт. Двенадцать характерных концертных этюдов. Соч. 2 // Шуман Р. О музыке и музыкантах. Т. 2а. М., 1978. С. 95.

¹¹ Там же. С. 94.

¹² Карл Паэц (Paetz) — племянник известного дрезденского нотоиздателя Иоганна Корнелиуса Паэца, переехавшего в 1810 году в Санкт-Петербург.

¹³ Карл Вирт (1800–1882) — известный органний и фортепианный мастер, родом из Аугсбурга, переехавший вместе со своим братом Фридрихом и шурином Адамом

Вот это то, что я называю фортепиано! Оно в точности такое, какое бы я желал иметь, у него мощь английских инструментов и ясный и прекрасный звук венских! Если все фортепиано в Петербурге таковы, я никогда отсюда не уеду!¹⁴

Эти слова оказались пророческими — в течение пятидесяти лет Гензельт никуда не уезжал из Петербурга, проживая по одному и тому же адресу.

Пианист был приглашен в Петербург, когда он находился на пике своей европейской концертной карьеры. Его слава в Германии поддерживалась мнениями Шумана и Мендельсона, Гуммеля и Мошелеса, и первые концерты в Петербурге прошли с триумфальным успехом.

16 марта 1838 года Гензельт выступал у Матвея и Михаила Виельгорских, и, пораженная его игрой, императрица Александра Федоровна подарила ему кольцо с бриллиантом.

21 марта 1838 года Гензельт дал сольный концерт в Большом театре Петербурга, играя сочинения Гуммеля, Вебера, Шопена (Этюд *cis-moll* op. 10) и собственные пьесы (Вариации на тему Мейербера op. 11, Этюд op. 2 № 6, «Поэму любви» op. 3, «Песнь любви» op. 5 № 11). По просьбе императрицы Александры Федоровны он повторил Этюд op. 2 № 6 и «Поэму любви». В восторженной рецензии на этот концерт В. Ф. Одоевский писал:

Блистательный фортепьянист и первоклассный сочинитель, полный страсти, огня, оживления, полный новых мелодических идей с глубоким знанием гармонии, с образованным изящным вкусом. Не ищите в его игре насмешек над природою инструмента, трудностей, выдуманных холодно, без вдохновения, изувеченных мотивов и незаконных намерений истребить фортепиано под своими пальцами; достоинство Гензельта состоит в том, что он умеет быть увлекательным, не выходя за пределы своего инструмента; его фортепиано не барабан, не пушка, не гитара, но фортепиано во всей своей полноте, сохраняет, бесспорно, свой блестящий характер; его музыка трудна в высшей степени, но трудна — потому что нова, потому что сложные идеи художника требовали необычные способы выражения; его блистательные пассажи не пустой грохот, но новые <...> звуки, возможные исключительно лишь на этом инструменте. Мы уже не говорим о механизме его пальцев, это было бы все равно, что хвалить пре-

---

Эшенбахом в Петербург и ставший главой фортепианной фабрики. Вирт работал в Петербурге до 1850 года, после чего переехал в Штутгарт.

¹⁴ *Kindl G. Adolph von Henselt (1814–1889). Chronologie eines faszinierenden Lebens.* S. 174. (Здесь и далее перевод с немецкого наш. — О. С.)

красную раму картины Рафаэля!.. Для помнящих незабвенного Фильда мы скажем лишь одно слово, которое даст им полное представление о Гензельте: в нем возродился дух Фильда, но обогащенный всеми тайнами новейшего искусства!¹⁵

После первых концертов Гензельта пригласили стать придворным пианистом и учителем императорских детей, а после этого предложения выступать в лучших залах Петербурга и давать частные уроки в самых высокопоставленных семьях России посыпались как из рога изобилия.

Получив эти необычайно выгодные условия работы, Гензельт решил остаться в Петербурге, еще плохо себе представляя, что это означает. Поначалу он видел только финансовые и прочие материальные выгоды — конечно, для него, только что обзаведшегося семьей (в 1836 году Гензельт женился на Розали Фогль, даме на десять лет его старше, бывшей до того женой личного врача И. В. Гёте), было важно упрочить свое социальное положение.

Решение Гензельта, вероятно, вызвало бурные пересуды среди его друзей. Шуман, Мендельсон, Клара Вик, Фанни Гензель — все обсуждали причины этого «бегства» из Европы. В кругу Шумана все были уверены, что причина отъезда Гензельта — боязнь скандала, связанного с его женьбой¹⁶. Однако карьера Гензельта в России, против всех ожиданий его недругов и опасений его друзей, сложилась блестяще.

Оставшись в России, Гензельт почти полностью отказался от концертного поприща, очень мало сочинял и почти полностью сосредоточился на педагогике. При этом, будучи придворным пианистом и педагогом при Русском императорском дворе, инспектором всех музыкальных учебных заведений, Гензельт, как пишет Гарольд Шонберг, «воспитал на удивление мало пианистов первого ранга»¹⁷.

Шонберг считает, что причина крылась в трудном характере музыканта, — педантичный, сухой, придирчивый, он вгонял учеников в панику:

---

¹⁵ *Одоевский В. Ф.* Гензельт. С. 171–172.

¹⁶ Ради брака с Гензельтом Розали Фогль развелась, оставив мужу четырех детей. Об этом спустя годы вспоминает ученица Листа Марфа Сабинина: «Гензельт был ученик И. Н. Гуммеля, долгое время жил в Веймаре и, уезжая оттуда, увез с собою жену одного доктора Фогеля (Fögel) и женился на ней. От Фогеля у нее было два сына и две дочери, которых она бросила на произвол судьбы. Фогель женился во второй раз, и несчастные дети много страдали от бесчеловечной мачехи. Мои сестры и я были дружны с этими молодыми девушками и знали, как тяжела была их жизнь, пока, наконец, они не вышли счастливо замуж» ([Сабинина М.] Записки Марфы Степановны Сабининой. 1850–1852 годы // Русский архив. 1900. Кн. 2. Вып. 6. С. 128–129).

¹⁷ *Шонберг Г.* Застенчивые. Шарль Алькан и Адольф фон Гензельт. С. 240.

«Гензельт убивает!» — говорили они¹⁸. Сохранилось множество курьезных анекдотов о методе преподавания Гензельта, о его раздражительности и гневливости. Шонберг описывает Гензельта-педагога в карикатурных тонах: в турецкой феске, с мухобойкой, он с такой яростью бил мух в те моменты, когда ученик брал фальшивые ноты, как будто хотел истребить всю популяцию этих насекомых в России¹⁹. Однако гнев Гензельта обращался и на него самого. Характерный эпизод вспоминает барон Фитингоф-Шель:

Однажды, когда он играл мне свой этюд *Si oiseau j'étais a toi je volerais*²⁰, который я тогда разучивал, он так разошелся из-за того, что одна фраза у него не вышла чисто, что он швырнул ноты на пол и закричал: «Я свинская собака!» и начал эту фразу повторять добрых полчаса, пока игра не удовлетворила его²¹.

Еще об одном случае рассказывает Юлиус Капп:

Гензельт учил дочь Александра II. Как-то в огромном раздражении от ее игры он бросил на пол ноты. После двух минут молчания принцесса произнесла: «Ну, и кто же их поднимет?» Гензельт тоже помолчал, медленно поднял ноты с пола и положил на рояль²².

Несмотря на такой несдержанный нрав, венценосные ученики и простые ученицы очень любили Гензельта и с благодарностью отзывались о нем на протяжении всей своей жизни.

Стасову (учившемуся у Гензельта в 1840-е годы) тоже запомнился резкий, вспыльчивый характер своего педагога — карандаши и ноты часто летели на пол, когда Гензельт был недоволен учениками. По словам Стасова, ученики научились хитростью удерживать своего педагога от приступов ярости, прося что-нибудь им поиграть, и тогда Гензельт успокаивался, а игра его была «полна мечты и поэзии»²³.

¹⁸ Там же. С. 241.

¹⁹ Там же. С. 242.

²⁰ «Если б я был птичкой, то полетел бы к тебе» (*фр.*). Op. 2 № 5.

²¹ Фитингоф-Шель Б. А. Мировые знаменитости. Из воспоминаний барона Фитингофа-Шеля. СПб., 1899. С. 6.

²² *Kapp J. Erinnerungen an Adolph Henselt. S. 68. Цит. по: Keil-Zenzerova N. [Глянцевая Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland. S. 112.*

²³ Стасов В. В. Училище правоведения сорок лет тому назад. 1836–1843 // Стасов В. В. Избранные сочинения в трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. М., 1952. С. 375.

Приехавшие Петербург в 1844 году Роберт и Клара Шуман стремились встретиться с Гензельтом и были разочарованы: он не оправдал их ожиданий. В сухом и педантичном, рано постаревшем человеке мало что напоминало кумира их юности — романтического восторженного музыканта. Северный ли болотный город был тому причиной, или депрессия, к которой он оказался склонен? Трудно сказать определенно, но все же, вероятно, слухи о педантизме Гензельта были сильно преувеличены и основываются на мнении одного или двух человек, — я имею в виду Шумана и Клару. Во всяком случае, судя по воспоминаниям, Гензельт в молодости был живым и увлеченным педагогом, обращавшим внимание на воспитание музыкальности, много и вдохновенно игравшим своим ученикам. О том же свидетельствуют воспоминания и его последних учениц Э. Шульц-Адаевски, А. Я. Александровой-Левенсон²⁴.

Несомненно, в 1840-е годы Гензельт работал вдохновенно, позднее же, когда он стал инспектором Музыкальных заведений Петербурга и редактором журнала «Нувеллист», а также в недолгий период его профессорской деятельности (1888) в его педагогическом методе стала присутствовать объективность, дисциплина и рациональная основательность. В этом была сильная сторона педагогики Гензельта, возможно, некоторым в этом виделась его ограниченность. Он не был тем, кто вдохновляет и восхищает учеников без разбора, его педагогика не была артистичной. На первый взгляд, он был сухим педантом. Систематичность и требовательность Гензельта в глазах одних была достоинством, других же отталкивала. Как писала, сравнивая его стиль преподавания с листовским, русская ученица Листа, Марфа Степановна Сабинаина:

Давать уроки с утра до вечера притупляет, наконец, ум и чувство, и этим отнимается у учителя возможность вдунуть музыкальное чувство высшего полета в души своих учеников, которые все однородно играют, — чисто, с правильной аппликатурой и в такт, но без малейшего вдохновения и без души, точно они родились без нее²⁵.

---

²⁴ Александрова-Левенсон А. Я. Воспоминания о Гензельте // Русская музыкальная газета. 1914. № 30–31. Стб. 642–643, *Adaiewsky (Schultz) E.* Adolph von Henselt. Ein Gedenkblatt // *Montagsblatt der St. Peterburger Zeitung*. 1914. № 544. 21.04–04.05. S. 61–62. Переписка этих воспоминаний см.: О. В-ва [Оссовский А. В.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта). Стб. 467.

²⁵ [Сабинаина М.]. Из записок Марфы Степановны Сабинаиной (1856–1857) // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. 6. С. 268.

Так ли это было в действительности, мы никогда не узнаем, однако одно перечисление имен его учеников и учениц создает совершенно иную картину: В. В. Стасов и А. Н. Серов, Н. С. Зверев и Ф. А. Канилле, Ю. Л. Грюнберг и Л. Раппольди-Карер (см. список лучших учеников Гензельта в Приложении).

Около двадцати имен выдающихся учеников Гензельта убеждают, что ошибались те современники (Марфа Сабинина) и потомки (Гарольд Шонберг), кто отказывался признать его выдающимся педагогом.

Можно согласиться с мнением А. В. Оссовского:

...подлинная *школа Гензельта* была создана им задолго до учреждения Санкт-Петербургской консерватории. И в этом его историческая заслуга. Любопытно, что при основании консерватории Гензельт не вошел в состав ее профессорского персонала — вероятно, он не хотел нарушать налаженной им инспекторской и профессорской деятельности в любимых им женских институтах. И все-таки, уже в конце жизни, добровольно, хоть и ненадолго сделался профессором консерватории²⁶.

В 1869 году корреспондент английского авторитетного музыкального журнала *The Musical World* изумленно-восторженно писал:

Не без основания кто-то назвал Санкт-Петербург Санкт-Пианополисом. Рояли есть в каждой резиденции, их арендуют простые горожане. <...> В Петербурге 800 — восемьсот! — учителей и 3 000 учительниц фортепиано. Адольф Гензельт стоит на вершине этой пирамиды, поскольку он преподает фортепиано императорской семье и в императорских институтах. <...> Везде в России фортепианная игра рассматривается как важное умение, и консерватория поставляет таких учителей в «массы». У иностранных музыкантов теперь худшее положение. Такие, как фрау Шуман, или господин Литольф, или Ганс фон Бюлов, побывали в России только один раз. И только Гензельт и Лист смогли наэлектризовать массы²⁷.

---

²⁶ О. В-ва [Оссовский А. В.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта). Стб. 465.

²⁷ *The Pianoforte Play in Russia // Musical World*. London. 1869, 20.02. Vol. 47. № 8. P. 123. Цит. по: *Kindl G. Adolph von Henselt (1814–1889). Chronologie eines faszinierenden Lebens*. S. 486.

III

22 сентября 1862 г. состоялось открытие Санкт-Петербургской консерватории. «Не все общественные группы восприняли появление консерватории благосклонно. Так, Принц фон Ольденбургский, Алексей Львов (директор Капеллы) и Гензельт отнеслись к открытию этого заведения неприязненно», — пишет Н. Кайль-Зензерова²⁸. В. В. Стасов считал:

Нынче укоренилось в большей части Европы мнение, что академии и консерватории служат только рассадником бездарностей и способствуют утверждению вредных понятий и вкусов в искусстве. Поэтому лучшие умы ищут средств в деле художественного воспитания обходиться без «высших» учебных заведений. «Высшие» заведения для дела искусства совсем другое дело, чем высшие заведения в деле науки: между теми и другими лежит огромная пропасть. Университет сообщает только знания; консерватория этим не хочет довольствоваться и вмешивается самым вредным образом в творчество воспитывающегося художника, простирает деспотическую власть на склад и форму его произведений, старается вогнать их в известную академическую мерку, передавать им свои привычки и, что всего хуже, запускает когти в самое понятие художника, навязывает ему мнения о художественных произведениях и их авторах, от которых впоследствии невозможно или бесконечно трудно отделаться человеку, посвятившему себя искусству... Консерватории в Италии и Франции не подняли музыкального уровня страны, не развили музыкального образования и даже не народили той полезной школы учителей, которой от них всего более ожидали. В Германии великая музыкальная эпоха *предшествует* заведению консерваторий, и все лучшие ее таланты воспитывались *вне* консерваторий... Музыкальные учителя у нас все иностранцы, воспитывались в консерваториях и школах, отчего же все-таки приходится жаловаться на плохое музыкальное образование у нас? Неужели учителя, происшедшие из будущей нашей консерватории, будут лучше тех, которых нам высылают чужие края?.. Пора остановиться с пересаживаниями к нам иностранных учреждений и подумать о том, что действительно полезно и выгодно для нашей именно почвы и для нашей именно национальности. Опыт Европы говорит, что сколько для искусства полезны небольшие

---

²⁸ Keil-Zenzerova N. [Глянцева Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland. S.97.

школы, ограничивающиеся одною музыкальною грамотностью, столько вредны высшие школы, академии и консерватории. Уже ли этот опыт будет для нас потерян? Уже ли мы упорно должны копировать то, что существует в других местах, для того только, чтобы иметь потом удовольствие хвастаться огромным комплектом учителей и классов, бесплодную раздачу наград и премий, томами распложенных бездарных сочинений и толпами никуда не годных музыкантов?²⁹

Гензельта, несмотря на ходатайства Стасова и Львова в консерваторию первоначально не пригласили, в отличие от Теодора Лешетицкого, Антона Герке и Александра Дрейшока. Вероятно, Гензельт не был расстроен этим обстоятельством. Его внимание было поглощено преподаванием в различных учебных заведениях, таких, как Смольный институт благородных девиц (с 1838 года), женские институты Ведомства учреждений императрицы Марии, в которых воспитывались дочери из благородных семей.

Думается, за неприглашением Гензельта в консерваторию стоят более сложные причины. Разумеется, он находился в оппозиции по отношению к Рубинштейну и Лешетицкому, считая (возможно, вынужденно), что задача консерватории — не воспитывать виртуозов, а поднимать средний уровень музыкального образования в России. Подобно другим великим педагогам своего времени, Гензельт оставил нам свои «Методические записки». Читая их, мы, пробираясь через сухие фразы, соприкасаемся с трепетной материей рождения пианистического профессионализма. Так, он подчеркивает, что задача фортепианного педагога обращать внимание «не столько на щеголеватость и блеск игры, сколько на основательное ее изучение, потому что только основательным изучением достигается блеск ее...»³⁰.

Главным принципом педагогики Гензельта, очень актуальным сегодня, был отказ от внешних виртуозных эффектов в пользу внутренней музыкальности и осмысленности, отказ от механической зубрежки ограниченного репертуара:

---

²⁹ Стасов В. В. Двадцать пять лет русского искусства. Наша музыка // Стасов В. В. Избранные сочинения в трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. М., 1952. С. 537.

³⁰ Гензельт А. На многолетнем опыте основанные правила преподавания фортепианной игры, составленные Адольфом Гензельтом, руководство для преподавателей и учениц во вверенных его надзору казенных заведениях. СПб., 1869. Цит. по: Алексеев А. Д. Русские пианисты. С. 123–124.

Непоправимые последствия этого состоят в том, что ученицы проводят по нескольку месяцев за одной и той же пьесой, нередко совсем останавливаются на одной и той же странице, занятие перестает быть музыкальным и переходит в механическое, убивающее дух...³¹

И еще одно требование Гензельта представляется современным:

Юных музыкантов, указывал он, нужно направлять по такому пути, на котором они «не нуждались бы в посторонней помощи при дальнейшем изучении игры на фортепиано». Иными словами, учить учиться — такова была установка Гензельта-педагога и методиста; такова была его позиция, сохранившая свою актуальность вплоть до нашего времени³².

Гензельт был не просто придворным пианистом и педагогом, а инспектором, следящим за преподаванием фортепиано в столичных учебных заведениях, и выведенные им из своего личного опыта принципы обучения, вероятно, задумывались им как своего рода закон, обязательный к исполнению повсюду — от столичных консерваторий до глухих провинциальных училищ. Читая сегодня эти требования, поражаешься их актуальности, здравомыслию и точности. На первый взгляд, все до предела просто, но эффективными эти правила делало их неукоснительное многолетнее соблюдение. Их можно суммировать так:

1. Фортепиано — полифонический инструмент, потому основа репертуара — пьесы Баха и других авторов, сочинявших полифонию.
2. Основа игры на фортепиано — певучая манера, потому обучение пению и сольфеджио — обязательно.
3. Основное требование к педагогу — развивать вкус, самостоятельность и понимание смысла произведения.
4. Первое, что должен сделать педагог, — проставить аппликатуру, но не против каждой ноты.

---

³¹ Там же. С. 127. См. также: *Сухова Л. Г.* Деятельность А. Гензельта в России // Шестой международный фестиваль «Дни Германии в Тамбове» 19 октября — 2 ноября 2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.new.rachmaninov.ru/deut_2012/page/suhova.html (дата обращения 07.07.2018)

³² *Сухова Л.* Отечественная музыкальная культура и педагогика первой половины XIX века // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 1 (10) С. 173.

5. Знание гармонии — обязательно, исполнение гармонических кадансов и цифровок — основа умения импровизировать и играть на фортепиано.
6. Лучше выучить несколько нетрудных пьес, чем посвятить полгода изучению одной, сверхсложной.

Оссовский, ссылаясь на свидетельство Э. Адаевски, приводит слова Гензельта: «„Я вижу перед собою восставшего Моисея со скрижалями“, — говорил он по поводу Этюдов Крамера»³³. Собственно, такими «скрижалями Моисея» кажутся сегодня и правила гензельтовской педагогики. Но богоборцу Рубинштейну, должно быть, на первых порах эти правила, как и вся гензельтовская манера преподавания, казались чрезмерно педантичными...

Спустя годы позиции Гензельта и Рубинштейна сблизились. В архиве РНБ содержится рукописная копия Н. Ф. Финдейзена с письма А. Г. Рубинштейна от 25 декабря 1884 года:

Lieber Herr Henselt!
 Meine Frau und Ich wurden uns sehr freuen wenn Sie Donnerstag den 27, nichts Besseres vorhabend, bei uns hier in Peterhof mit Bülov und einigen Collegen die Suppe essen wollten. Die Fahrgelegenheiten sind ziemlich bequem eingerichtet so dass es Sie nicht gar zu sehr ermüden kann. Also hoffentlich sehen wir Sie und bis dahin herzlich grüssend.
 Ihr Ant. Rubinstein.
 Peterhof den 25. ten December 1884³⁴.

Дорогой господин Гензельт!
 Моя жена и я будем очень рады, если Вы двадцать седьмого, в четверг, не откажетесь, не имея ничего лучшего, вместе с Бюловым и остальными коллегами приехать к нам поесть супа. Дорожное сообщение довольно удобное, так что Вы не сможете очень устать. Итак, надеемся увидеть Вас, и остаюсь сердечно приветствующий
 Ваш Ант. Рубинштейн.
 Петергоф, 25 Декабря 1884 г.

О чем говорили в этот предновогодний и послерождественский праздничный вечер «за чашкой супа» у Рубинштейна коллеги Ганс фон Бюлов, Рубинштейн и Гензельт, неизвестно, но соблазнительно предположить, что именно тогда и возникла идея реорганизации консерватории.

В 1887 году, в связи с двадцатипятилетием консерватории, Русское РМО решило обновить профессорский состав, пригласив видных евро-

³³ О. В-ва [Оссовский А. С.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта). Стб. 468.

³⁴ Рубинштейн А. Г. Письмо А. Л. Гензельту от 25.12.1884 г. Отдел рукописей РНБ. Архив Н. Ф. Финдейзена. Ф. 816. Оп. 1. Ед. хр. 672.

пейских музыкантов. Почетными профессорами стали Иоганнес Брамс, Камиль Сен-Санс, Йозеф (Иосиф) Иоахим, Ганс фон Бюлов и Адольф Гензельт³⁵. Вновь назначенный директором А. Г. Рубинштейн передал приглашение Гензельту стать действующим профессором, и тот согласился. Гензельт писал, что для него большая честь и почет приступить к исполнению обязанностей с 29 января 1888 года³⁶. Вообще, профессиональные и теплые человеческие контакты с Антоном Рубинштейном пришлись на 1883–1889 годы, обозначившие последнюю главу жизни Гензельта. Именно в этот период Рубинштейн после своего пребывания «в опале» вырвался опять на авансцену петербургской музыкально-общественной жизни, вновь став директором консерватории. Гензельт был уже стар и болен. Но, узнав о трудностях в консерватории, связанных с отставкой десяти преподавателей, не согласных с требованиями Рубинштейна, он предложил тому свою помощь. Это вызвало благодарный отклик Рубинштейна. Он писал Гензельту 4/16 ноября 1887 года, называя его «братом по искусству»:

Вся моя деятельность покоилась на прославлении артиста. В последнее время я был в замешательстве: готов был прийти к мысли, что артисты нисколько не благороднее публики. И тут я получил Ваше письмо — итак, je vois, je sens, je crois!!³⁷

В начале февраля 1888 года Гензельт стал профессором фортепианного отделения. Судя по ежегодному Отчету консерватории, представленному в еженедельнике «Музыкальное обозрение» в октябре 1888 года:

Художественным советом СПб Консерватории избраны почетными членами СПб Консерватории гг. Адольф Гензельт, Иоганн Брамс, Иосиф Иоахим, Камилл Сен-Санс и Ганс фон Бюлов (согласно § 79 Уст.[ава] Конс.[ерватории]).

В личном составе Консерватории произошли следующие изменения: выбыли до начала учебного года из числа преподавателей игры на фортепиано профессор г-жа Менгер, старшие пре-

---

³⁵ Празднование 25-летия со дня учреждения С.-Петербургской консерватории Императорского русского музыкального общества // Музыкальное обозрение. 1887. № 16 (24 сентября). С. 2; Keil-Zenzerova N. [Глянцева Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Russland. S. 91.

³⁶ См.: Kindl G. Adolph von Henselt. (1814–1889): Chronologie eines faszinierenden Lebens. S. 512.

³⁷ «Я вижу, я чувствую, я верю!» (фр.) Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: В 3 т. Т. 3: Письма, 1872–1894. Лекции по истории фортепианной музыки. М., 1986. С. 326.

подаватели гг. Бетц и Дубасов и преподаватели гг. Вурм и Свенчковский.

Приглашены: профессором игры на фортепиано г. Чези и преподавателем по тому же предмету г-жа Малоземова и свободный художник Шишкин; в первом полугодии отчетного года отказались от своих классов игры на фортепиано профессора гг. Вельфель, Климов и Лютш, и ст. преп. гг. Боровка и Виссендорф. Занятия с учениками высших курсов упраздненных классов приняли на себя директор консерватории А. Г. Рубинштейн и почетный член СПб Консерватории А. Л. Гензельт...³⁸

В его классе занимались одиннадцать учениц, оставшихся без учителей после того, как уволились их педагоги: Вера Петровна Карпова и Мария Ипполитовна Шлезингер (из класса проф. Г. Вельфля); Евгения Андриановна Месняева и Ольга Яковлевна Дейстер (из класса старшего преподавателя В. В. Виссендорфа); Клара Эрнестовна Куропаткина, Рахиль-Гита Фридланд и Анна Эдуардовна Вольгерс (из класса профессора К. Я. Лютша); Александра Петровна Попова (из класса С. И. Ментер); Софья Филипповна Сапожникова (из класса профессора Кишнова); Антонина-Ольга Кремер (класс преподавателя неизвестен); Елена Хаимовна Ритт (из класса старшего преподавателя И. А. Боровки)³⁹.

Спустя один семестр, 13 мая 1888 года, ученицы Гензельта участвовали в экзамене по фортепиано. Их программы приведены в экзаменационной ведомости:

1. Wolters		
	Episodischer Gedanke	Weber — Henselt
	Etüde A-dur	Henselt
	Scherzo	Mendelssohn
2. Cremer (не играла по болезни)		
	Etüde Es-dur	Moscheles
	La fileuse	Raff
3. Kouropatkina		
	Sonata As-dur	Beethoven
	Romance de Noroff	Henselt

³⁸ Публичный акт С.П.Б. Консерватории // Музыкальное обозрение. 1888. № 19 (6 октября). С. 146.

³⁹ Книга инспектора консерватории за 1887–1888 гг. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 12. Д. 19. Л. 30–31, 32–33, 69–70, 74–75, 75–76, 94–95, 98–99, 103–104, 104–105, 105–106, 123–124. См. также: Keil-Zenzerova N. [Глянцева Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Russland. S. 253.

4. Popoff	Sonate d-moll	Beethoven
	Notturmo f-moll	Chopin
5. Friedland	Perpetuum mobile	Weber
	Si oiseau j'étais	Henselt
6. Ritt	Sonate Es-dur	Beethoven
	Etüde E-dur	Chopin
7. Deister	Les Adieus	Hummel
	Etüde Ges-dur	Chopin
8. Mesniaeff	Etüde «C'est la jeunesse qui a des ailes dorées»	Henselt
	Sonate	Beethoven ⁴⁰ .

В репертуаре обращают на себя внимание несколько групп сочинений, до того не входивших в экзаменационные программы: сонаты Бетховена (к сожалению, опусы не указаны и можно только гадать, какие из них играли Куропаткина и Ритт; Попова же, вероятно, исполняла Семнадцатую сонату op. 31 № 2); пьесы Вебера (*Perpetuum mobile* — финал из Сонаты № 1 C-dur op. 24 и *Episodischer Gedanke* — переложение второй части Квартета для фортепиано, скрипки, альты и виолончели, сделанное Гензельтом в 1879 году); сочинения Гуммеля, Мендельсона, Мошелеса и Раффа ⁴¹, Ноктюрн и этюды Шопена (без обозначения опусов нельзя понять, какие именно) и этюды самого Гензельта. В целом этот репертуар образует продуманную систему воспитания пианиста — от классических образцов крупной формы и образцов кантилены до этюдов и виртуозных пьес. Отсутствуют только полифонические сочинения Баха, но, как мы знаем из воспоминаний учеников, Гензельт обязательно включал их в свои ежедневные занятия и требовал того же от воспитанниц.

Оценки ставили члены экзаменационной комиссии профессор Беньямино Чези и профессор Федор Федорович Штейн. Полученные баллы колеблются от трех до трех с половиной по пятибалльной системе: «достаточно» и «весьма достаточно». Оценки не слишком впечатляют! Однако

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 8. Д. 66. Л. 65–68. В ведомости дано разное написание: *Sonata* (в программе Куропаткиной) и *Sonate* (в программах Поповой и Ритт).

⁴¹ Йозеф Иоахим Рафф (1822–1882) — композитор и преподаватель фортепиано, уроженец Швейцарии, друг Листа и Ганса фон Бюлова, жил и работал в Кельне, Веймаре, Штутгарте, Висбадене и Франкфурте-на-Майне.

роль Гензельта не заключалась в воспитании первоклассных музыкантов-виртуозов. Главным для него было поднять средний уровень преподавания музыки, что закладывало основу для будущего расцвета фортепианной педагогики в России. В этом он и преуспел.

О судьбах консерваторских учениц пока ничего не известно.

12 марта 1888 года в Санкт-Петербургской консерватории чествовали престарелого Гензельта. В адресе, зачитанном А. Г. Рубинштейном, были найдены точные слова:

Сегодня исполнилось пятьдесят лет с тех пор, как Вы — в то время уже видный и почтенный деятель музыкального мира — посвятили свои силы и способности нашему отечеству. Эти годы проведены Вами в непрерывном, честном и высоко даровитом служении дорогому для нас искусству. Как блестящий виртуоз, как автор множества таких сочинений для фортепиано, которые не перестали и не перестанут считаться превосходными образцами в этой области музыкальной литературы, наконец, как деятель музыкальной педагогики, принявшей в Ваших руках серьезный, истинно образовательный и плодотворный характер, — на всех этих поприщах неутомимо шли Вы в продолжении полустолетия, всюду встречая глубокое уважение, искреннее сочувствие, сердечную любовь. С такими же чувствами приветствует Вас в нынешний день и Санкт-Петербургская консерватория, имеющая удовольствие считать Вас в числе своих почетных членов⁴².

Далее говорится о «глубокой, непритворной благодарности» за то, что

...в затруднительные минуты, переживаемые нашей консерваторией, Вы по собственному артистическому побуждению, руководимые исключительно интересами искусства, великодушно предложили нам помощь свою, пришли к нам на помощь со своей педагогической опытностью и, не отступая перед тяжким трудом, с редким самоотвержением, продолжаете работать в наших рядах на пользу молодого поколения⁴³.

---

⁴² В. Б. [Василий Бессель]. Юбилей Адольфа Львовича Гензельта // Музыкальное обозрение. 1888. № 12 (24 марта). С. 89.

⁴³ В. Б. [Василий Бессель]. Юбилей Адольфа Львовича Гензельта. С. 89.

К юбилею написал статью и младший друг Гензельта, сделавший редакцию его Фортепианного концерта, М. А. Балакирев (под псевдонимом Валерьян Горшков). В ней он передал впечатления от игры шестидесяти-пятилетнего артиста и подвел итог его композиторской и педагогической деятельности:

Громкая слава его, как виртуоза, сохранилась за ним даже до сих пор, и те, которым случалось слышать его игру даже в недавнее время, каких-нибудь три, четыре года тому назад, не могли не изумляться замечательной художественности, самобытности, законченности его исполнения, полного вкуса и изящества, и сохранившейся у него огромной технике, несмотря на его преклонные лета. Свои знания, свою талантливость и свои силы Гензельт посвятил исключительно преподаванию и наблюдению за преподаванием музыки. В этой деятельности он провел полвека и принес громадную пользу, образовав несколько поколений учеников и преимущественно учениц.

Всякий, живший в провинции, особенно лет 30 тому назад, когда еще и в помине не было консерваторий и музыкальных школ, хорошо знает, какой интерес возбуждался приездом из Петербурга какой-нибудь окончившей курс институтки, получившей образование если не от Гензельта, то под его инспекцией. Весь город интересовался ее послушать, и в результате всегда оказывалось, что молодая музыкантша, даже и тогда, когда не обладала большим механизмом, играет непременно осмысленно, со вкусом, и сразу становилась героиней всех концертов и музыкальных вечеров, даваемых в городе⁴⁴.

Балакирев вообще высоко ценил Гензельта, в письме Стасову от 1 июня 1887 года он ставил музыканта в один ряд с великими современниками — Шопеном, Листом, Шуманом,— составляющими честь и славу своего времени⁴⁵.

Март 1888 года был пиком карьеры Гензельта-педагога в России. Работа Гензельта ограничилась одним семестром. Через месяц он добровольно ушел в отставку (история эта достаточно запутанна: то ли Гензельт не устроил Рубинштейна, то ли руководство консерватории создало для него невозможные условия работы; скорее всего, недовольство было обоюдным).

---

⁴⁴ Горшков Валерьян [Балакирев М. А.]. Юбилей Гензельта // Новое время. 1888. № 4323 (12/24 марта). С. 2–3.

⁴⁵ Балакирев М. А. Стасов В. В. Переписка. Т. 2: Письма 1881–1906. М., 1971. С. 103.

А. Рубинштейн писал Гензелю 11/23 мая 1888 года, что, как ни лестно для него самого и почетно для консерватории намерение музыканта участвовать в преподавании, существуют два условия, которые могут стать препятствием для продолжения сотрудничества:

1. Бюджет консерватории так дефицитен, что ограничения представляются необходимыми во всех отношениях, поэтому я могу предложить Вам с будущего учебного семестра не более 100 рублей за годовой час;
2. Личное участие профессоров в заседаниях, музыкальных учебных вечерах и экзаменах неизбежно, что, как Вы мне указали, Вас совершенно не устраивает.

Если же эти два пункта Вас не отпугнули и Вы не откажетесь их принять, я выражаю Вам свою сердечную благодарность и с открытыми объятиями жду Вас 15 сентября, то есть к Вам самим указанному сроку.

Само собой разумеется, что Вы тогда определите себе помощника (мужчину или даму), который будет принят без нарушения установленного гонорара и сможет приступить к обязанностям одновременно с Вами ⁴⁶.

Гензельт ответил, что первое считает возможным, но второе «неприемлемым» ⁴⁷, и отказался.

Назначение Гензельта профессором Петербургской консерватории, хотя и выглядит как кульминация его карьеры, на самом деле произошло слишком поздно, в самом конце его творческой жизни. Скорее всего, это было номинальное почетное назначение — Гензельт уже не мог не только вести 8–10 часов в неделю, но и вообще преподавать.

Через полтора года пианист умер в Вармбрунне, в Силезии, на своей даче.

IV

А. Алексеев считает, что Гензельт как личность и музыкант-профессионал воплощал лучшие качества немецкой школы:

---

⁴⁶ Там же. С. 102.

⁴⁷ *Kindl* G. Adolph von Henselt. (1814–1889). Chronologie eines faszinierenden Lebens. S. 199.

Его знали как человека по-немецки пунктуального, рационального и точного в своих действиях. Как поборнику аккуратности, порядка и организации музыкального дела ему не было равных. Скорее всего, именно эти характерологические черты и особенности Гензельта и оказывали позитивное воздействие на российскую музыкальную среду, где в описываемую пору процветал дилетантизм, который, несомненно, мешал дальнейшему развитию музыкального образования, лишал его надежных и прочных профессиональных основ⁴⁸.

Но Гензельта-педагога любили не за его «крепкую методологическую основу», хотя ценили, несомненно, за это. Отзывы о выступлениях Гензельта сохранили нам его портрет как пианиста:

Те, которые слышали вдохновенную, одушевленную игру Гензельта, имеют понятие о впечатлении, производимом им в душе дивным сочетанием звуков, полных жизни и поэзии. Очарование его игры совершенно; оно увлекает вас самовластно и безотчетно; потому что сам очарователь еще прежде вас увлекся в мир звуков и как бы вдохновенный передает их со всеми оттенками мысли, чувства, страсти в полном их разливе и во всей глубине⁴⁹.

В памяти тех, кто непосредственно соприкасался с ним, Гензельт оставил самые теплые, благодарные чувства. В. В. Стасов, учившийся фортепианной игре у Гензельта, писал, что в отличие от большинства других учителей-музыкантов, в частности Антона Герке, ставившего едва ли не единственной целью выработать у учеников «хорошую, чистую, аккуратную технику»⁵⁰, Гензельт вел обучение в ином русле: «Поэтическое настроение, элегантность, колоритность и художественное разнообразие — всего этого требовал и старался развить в нас только Гензельт»⁵¹.

К десятилетию со дня смерти Гензельта Николай Финдейзен написал статью, в которой словно подытожил его жизнь и деятельность, сравнивая с двумя другими великими иностранными пианистами — Джоном Фильдом и Шарлем Мейером:

---

⁴⁸ Алексеев А. Д. Русские пианисты. С. 123.

⁴⁹ Г. К. О Гензельте // Московские ведомости. 1838. № 65. Цит. по: Алексеев А. Д. Русские пианисты. С. 118.

⁵⁰ Стасов В. В. Училище правоведения сорок лет тому назад. 1836–1843. С. 375.

⁵¹ Там же.

...все трое вполне сроднились с своим новым отечеством, тяготение к которому было настолько велико (я даже сказал бы, что Россия их так восала), что они даже не пытались оторваться от нее, не думали приняться снова за общественную деятельность за границей... И странное дело, не успевал почти такой артист переселиться в Россию, не успевал он «благополучно» и с достатком устроиться, стать знаменитым в известных кружках,— его деятельность переставала дышать воздухом художественной свободы, он точно переставал сообщаться с внешним художественным миром, переставал интересоваться его успехами, его поступательным движением. <...> И еще более удивительно, что, несмотря на огромную популярность у нас подобных личностей, несмотря на то, что их уроков всегда искали и дорожили ими (так приказывала мода!),— не успевал такой музыкант сойти в могилу, он точно навсегда вычеркивался из памяти толпы, даже памяти музыкантов⁵².

В 1914 году о Гензельте вспоминали, вероятно, в последний раз в связи с его столетним юбилеем. А. В. Оссовский писал:

В нынешний, урожайный на юбилейные даты год, несомненно, незаметной пройдет *двойная годовщина* знаменитого пианиста и педагога Адольфа Львовича Гензельта— 100-летие со дня его рождения, приходящееся на текущую весну, и 25-летие его кончины, предстоящее нынешней осенью. Он не оставил заметного музыкального наследства— даже, в противоположность Фильду,— другому выдающемуся пианисту, посвятившему большую часть жизни своей второй родине— России,— Гензельт отказался от композиторства и публичного концертирования. Уйдя совершенно в свою обширную педагогическую практику и воспитав не одно поколение пианисток и учительниц музыки, он тем самым как бы прервал всякую связь с музыкальным прогрессом. И вот теперь, в дни его юбилейной даты— кто вспомнит благодарно о нем, кроме его прежних, уже успевших состариться учениц, рассеянных по всем концам России? Вырастет еще одно поколение, и музыкальное наследство Гензельта окажется расплывленным во времени⁵³.

---

⁵² Ф. [Финдейзен Н. Ф.] Адольф Гензельт: К десятилетию со дня его смерти. Стб. 866–867.

⁵³ О. В-ва [Оссовский А. В.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта). Стб. 462. (Курсив Оссовского.— О. С.)

Стремясь объективно оценить значение педагогики Гензельта, Оссовский в этой статье оценивал его роль как роль *предтечи* нашей консерватории:

...в то время, когда о Русском Музыкальном обществе, а тем более о его педагогических учреждениях, еще никто даже не помышлял, прославленный европейский пианист, каким был в свое время Гензельт, променявший лавры виртуоза и композитора на тихую и незаметную для толпы деятельность педагога, — создал обширный кадр тщательно подготовленных пианисток и учительниц музыки⁵⁴.

Хочется верить, что не только горькие слова Финдейзена и анекдоты о Гензельте-педагоге останутся в памяти. Огромно его значение как музыкального деятеля, заложившего основы российской методики преподавания. Феноменальная природа гензельтовского пианизма признавалась его современниками, которым посчастливилось его слышать, — и Листом, и Шуманом, и Стасовым, и Балакиревым. Равно восхищал всех и его композиторский дар. И хотя композиторский талант Гензельта довольно быстро угас и Гензельт-композитор, начав блестяще, как самые великие романтики, — канул безвестным в Лету, сегодня ясно, что он пополнил и завершил блестящий ряд европейских романтических пианистов, живших в Петербурге.

Гензельт занял подобающее ему место, став посредником между двумя великими романтическими культурами — немецкой и русской: здесь он сыграл свою незаменимую роль в развитии общеевропейской фортепианной школы второй половины XIX века.

Пути Гензельта и Санкт-Петербургской консерватории пересеклись лишь на краткое время, — что такое один семестр в сравнении с полутора-равековой историей! — и во многом двигались параллельно, но в этом пересечении видится что-то символически-значимое. Так, согласно законам музыкальной акустики, резонируют обертоны натянутых родственных струн...

---

⁵⁴ Там же. Стб. 463.

Приложение

Список лучших учеников Гензельта

1840-е годы

1. **Юлия Львовна Грюнберг** (1827–1904), пианистка-вундеркинд, «русская Клара Вик» (как называл ее рецензент «Санкт-Петербургских ведомостей» А. Элькан⁵⁵), училась у Гензельта в 1838–1843 гг.
2. **Екатерина А. Болговская (Озерская)**⁵⁶.
3. **Эмилия Федоровна Греч**⁵⁷.
4. **Владимир Васильевич Стасов**, учился у Гензельта в Училище правоведения.
5. **Александр Николаевич Серов**, учился у Гензельта в Училище правоведения.

1850-е годы

6. **Владимир Никитич Кашперов** (1827–1894), автор пяти опер, романсов, друг Михаила Глинки и Александра Даргомыжского, в 1866–1872 годах — профессор пения в Московской консерватории.
7. **Николай Филиппович Христианович** (1828–1890), автор хоровой, вокальной музыки и фортепианных пьес, а также ряда эссе о Шопене, Шуберте и Шумане; в Ярославле, Орле, Полтаве и других городах, где ему приходилось служить, он организовывал курсы теории музыки, хоровые собрания, концерты, читал лекции.
8. **Эдуард Мертке** (1833–1895), пианист, композитор, дирижер, фольклорист, профессор Кельнской консерватории, редактор и издатель сочинений Шопена, Мендельсона, собраний упражнений.
9. **Виктор Антонович Чечотт** (1846–1917), пианист, композитор, музыкальный критик, преподавал фортепиано и музыкальную историю в Киеве, автор двух опер, двух симфоний, музыкальной картины «Степь», сюиты «Детство», романсов, фортепианных пьес.
10. **Григорий Андреевич Лишин** (псевдоним — Нивлянский) (1854–1888), пианист, музыковед, театровед, автор опер, более ста романсов, фортепианных пьес, переводов либретто большого числа опер (в том числе «Кармен», «Тангейзер», «Фиделио», «Африканка»).
11. **Элизабет фон Шульц** (псевдоним — Элла Адаевски) (1846–1926), занималась у Гензельта с восьмилетнего возраста, с пятнадцати лет давала сольные концерты в России и за рубежом, с 1864 года училась в Санкт-Петербургской консерватории у Рубинштейна (инструментовка) и Дрейшока (фортепиано), Николая Ивановича Зарембы (композиция) и Александра Сергеевича Фаминцына (история музыки). Большая часть ее жизни прошла в Италии и в Германии, где она прославилась как

⁵⁵ А. Э. [Элькан А. Л.]. Смесь. Концерт г-жи Гринберг // Санкт-Петербургские Ведомости. 1838. № 116 (28 мая) С. 520. Это единственный случай написания фамилии пианистки через «и», в других источниках она фигурирует как Грюнберг.

⁵⁶ Keil-Zenzerova N. [Глянцева Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland. S. 251.

⁵⁷ Ibid.

пианистка, композитор и музыковед. Сочинила две оперы и большое число вокальной, инструментальной и фортепианной музыки.

1860–1870-е годы

12. **Лаура Раппольди-Карер** (1853–1925), пианистка, восхищавшая Ференца Листа и Ганса фон Бюлова. Родилась в Вене, в 1866–1869 годах училась в Венской консерватории, затем у Листа и фон Бюлова в Веймаре, гастролировала в Праге, Дрездене, Берлине, Штеттине, Варшаве, Санкт-Петербурге, Москве и Одессе. Во время пребывания в Петербурге училась у Гензельта, который стал крестным отцом ее сына, родившегося в 1888 году. Лаура поселилась в 1890 году в Дрездене, где работала с 1911 по 1921 год профессором Дрезденской консерватории.
13. **Барон Борис Александрович Фитингоф-Шель** (1829–1901), русский композитор, автор ряда опер и балетов, музыкальный критик, автор интереснейших мемуаров.
14. **Николай Сергеевич Зверев** (1832–1893), у которого впоследствии учились А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов, М. Л. Пресман, Е. А. Бекман-Щербина, А. Н. Корещенко, А. И. Зилоти, К. Н. Игумнов.
15. **Федор Андреевич Канилле** (1836–1900), первый фортепианный учитель Н. А. Римского-Корсакова.
16. **Павел Леонтьевич Петерсен** (1831–1895), пианист и педагог, с 1862 года адъюнкт Санкт-Петербургской консерватории у Дрейшока, впоследствии стал совладельцем фирмы «Беккер».
17. **Иван Фемистоклович Нейлисов** (1830–1881), в 1860–1870-х годах был солистом придворного оркестра в Петербурге, в 1980-х — преподавал в Петербургской консерватории (по мнению Глинки — лучший ученик Гензельта).
18. **Густав Густавович Кросс** (1831–1885), пианист, сыгравший премьеру Первого концерта Чайковского, педагог, чей класс современники считали лучшим в Петербургской консерватории.

Литература

1. А. Э. [Элькан А. Л.] Смесь. Концерт г-жи Гринберг // Санкт-Петербургские Ведомости. 1838. № 116 (28 мая) С. 520.
2. *Александрова-Левенсон А. Я.* Воспоминания о Гензельте // Русская музыкальная газета. 1914. № 30–31 (27 июля — 3 августа). С. 642–643.
3. *Алексеев А.* Русские пианисты: Очерки и материалы по истории пианизма / Под ред. А. Николаева. Вып. 2. М.; Л.: Музгиз, 1948. 314 с.
4. *Балакирев М., Стасов В.* Переписка: В 2 т. Т. 2: Письма 1881–1906 / Ред.-сост., автор вступ. статьи и коммент. А. С. Ляпунова. М.: Музыка, 1971. 424 с.
5. *В. Б. [Василий Бессель].* Юбилей Адольфа Львовича Гензельта // Музыкальное обозрение. 1888. № 12 (24 марта). С. 89–91.
6. *Бессель В.* Три великих пианиста: Франц Лист, Адольф Гензельт, Антон Рубинштейн (из моих воспоминаний) // Русская музыкальная газета. 1902. № 45 (10 ноября). С. 1096–1097.
7. *Гензельт А.* На многолетнем опыте основанные правила преподавания фортепианной игры, составленные Адольфом Гензельтом, руководство для преподавателей

- и учениц во вверенных его надзору казенных заведениях. СПб.: Изд. Ф. Стелловского, 1869. 23 с.
8. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Адольф Гензельт в России: Из истории русско-немецких музыкальных контактов // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия / Отв. ред. Л. В. Славгородская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 136–140.
  9. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Адольф Гензельт и принц Петр Ольденбургский в Петербурге. Дружеские и творческие контакты // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект: Материалы постоянно действующей конференции / Отв. ред. А. С. Мыльников, Ю. А. Петров. Вып. 1. СПб., 2003. С. 207–212.
  10. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Гензельт Адольф Львович // Немцы России: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1 (А—И) / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. М.: ЭРН, 1999. С. 513–514.
  11. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Гензельт и его ученики на Украине // Германия, Россия, Украина — музыкальные связи: история и современность. Материалы международного симпозиума 27 сентября — 1 октября 1994 г. / Под общ. ред. проф. В. А. Гуревича. СПб., 1996. С. 83–88.
  12. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Жизнь и деятельность Адольфа Гензельта (по неисследованным архивным материалам) // Немцы в России: Российско-немецкий диалог: Сборник статей / Отв. ред. Г. И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 292–300.
  13. *Глянцева Н. Н.* [Keil-Zenzerova N.] Шуман Р. и А. Гензельт: История творческого сотрудничества // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: Материалы международных конференций / Сост. И. В. Брежнева, Г. М. Малинина; Московская гос. консерватория. Вып. 2. М.: МГК, 2002. С. 184–199.
  14. *Тоголь Н. В.* Собрание сочинений в 7 томах. Т. 5. М.: Художественная литература, 1967. 461 с.
  15. *Горшков В.* [Балакирев М. А.] Юбилей Гензельта // Новое время. 1888. № 4323 (12/24 марта). С. 2–3.
  16. Книга инспектора консерватории. 1887–1888. ЦГИА СПб. Ф/ 361. Оп. 12. Д. 19. Л. 158.
  17. Празднование 25-летия со дня учреждения С.-Петербургской консерватории Императорского русского музыкального общества // Музыкальное обозрение. 1887. № 16 (24 сентября). С. 1–2.
  18. *Одоевский В. Ф.* Гензельт // Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие / Общ. ред., вступительная статья и примеч. Г. Б. Бернандта. М.: Музгиз, 1956. 723 с.
  19. *О. В-ва* [Осовский А. В.] Забытый музыкант-педагог (Памяти А. Л. Гензельта) // Русская музыкальная газета. 1914. № 18–19 (4–11 мая). Стб. 462–468.
  20. Публичный акт С.П.Б. Консерватории // Музыкальное обозрение. 1888. № 19 (6 октября). С. 146–147.
  21. *Рубинштейн А. Г.* Литературное наследие / Сост., комментарии и вступительная статья Л. А. Баренбойма: В 3 т. Т. 3: Письма, 1872–1894. Лекции по истории фортепианной музыки. М.: Музыка. 1986. 276 с.
  22. *Рубинштейн А. Г.* Письмо А. Л. Гензельту от 25.12.1884 г. Отдел рукописей РНБ. Архив Н. Ф. Финдейзена. Ф. 816. Оп. 1. Ед. хр. 672.
  23. [Сабина М.] Записки Марфы Степановны Сабининой. 1850–1852 годы // Русский архив. 1900. Кн. 2. Вып. 6. С. 113–144.

24. [Сабина М.] Из записок Марфы Степановны Сабининой (1856–1857) // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. 6. С. 262–277.
25. Стасов В. В. Воспоминания о Гензельте // Стасов В. В. Статьи о музыке / Ред. В. Протопопов : В 5 вып. Вып. 4. М. : Музыка. 1978. С. 55–65. (Серия «Русская классическая музыкальная критика».)
26. Стасов В. В. О музыке в России // Стасов В. В. Избранные сочинения в трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. СПб., 1894. С. 299–390.
27. Стасов В. В. Учителище правождения сорок лет тому назад. 1836–1843 // Стасов В. В. Избранные работы. Т. 2. М. : Искусство, 1952. С. 272–392.
28. Сухова Л. Г. Деятельность А. Гензельта в России // Шестой международный фестиваль «Дни Германии в Тамбове» 19 октября — 2 ноября 2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.new.rachmaninov.ru/deut_2012/page/suhova.html (дата обращения 07.07.2018).
29. Сухова Л. Г. Отечественная музыкальная культура и педагогика первой половины XIX века // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 1 (10). С. 171–175.
30. Ф. [Финдейзен Н. Ф.] Адольф Гензельт: К десятилетию со дня его смерти // Русская музыкальная газета. 1899. № 37 (12 сентября). Стб. 866–872.
31. Фитингоф-Шель Б. А. Мировые знаменитости. Из воспоминаний барона Фитингофа-Шеля. СПб. : тип. Пайкина, 1899. 276 с.
32. Шонберг Г. Застенчивые. Шарль Алькан и Адольф фон Гензельт // Шонберг Г. Великие пианисты. М. : Аграф, 2001. С. 195–198.
33. Шуман Р. Адольф Гензельт. Двенадцать характерных концертных этюдов. Соч. 2 // Шуман Р. О музыке и музыкантах. Т. 2-а. М. : Музыка, 1978. С. 94–97.
34. Шуман. Р. Письма : В 2-х т. Т. 1. М. : Музыка, 1970. 719 с.
35. *Adaiewsky (Schultz) E.* Adolf von Henselt. Ein Gedenkblatt // *Montagsblatt der St. Peterburger Zeitung*. 1914. № 544. 21.04/4.05. S. 61–62.
36. *Davis R. B.* Adolph Henselt (1814–1889). Ein provisorisches Verzeichnis seiner Werke mit einem Kommentar (Auszug) // Adolph von Henselt. 1814–1889. Ausstellungskatalog des Schwabacher Stadtarchiv. Heft 3. Schwabach: Selbstverlag der Stadt, 1989. S. 7–36.
37. *Davis R. B.* Henselt, (Georg Martin) Adolf (von) // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* / Ed. by S. Sadie. The 2nd ed.: in 29 vol. Vol. 11. London, New York: Groves Dictionaries Inc., 2001. P. 383–386.
38. *Dědinová H.* Smetanův cyklus Bagately a Impromptus v konfrontaci s klavírními skladbami A. Henselta. Magisterská diplomová práce. Univerzita Karlova. Praha, 1972. 124 s.
39. *Graham D. M.* An Analytical Study of Twenty-Four Etudes by Adolph von Henselt. DMA Dissertation. University Microfilms International. Ann Arbor, Mich., 1980. XII, 136 p.
40. *Kindl G.* Adolph von Henselt (1814–1889): Chronologie eines faszinierenden Lebens: ein ehrendes Gedenken zum 200. Geburtstag und 125. Todestag des virtuosen Pianisten, poesievollen Komponisten und richtungsweisenden Klavierpädagogen. Schwabach: Stadtmuseum, 2014. 816 S. (Schriftenreihe des Stadtmuseums: Stadt Schwabach, Band X).
41. *Kapp J.* Erinnerungen an Adolph Henselt: nach Angaben von Laura Rappoldi-Kahrer und 18. unveröffentlichten Briefen Henselts // *Die Musik*. 1909–1910. IX. Heft 20. S. 67–75.
42. *Keil-Zenzerova N.* [Глянцова Н. Н.] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2007. VIII, 543 s. (Europäische Hochschulschriften: Reihe 36, Musikwissenschaft. Band 249).

43. The Pianoforte Play in Russia // *Musical World*. London. 1869, 20.02. Vol. 47. № 8. P. 122–124.
44. *Stollberg O.* Adolph Henselt heute // Schwabach. Beiträge zur Stadtgeschichte und Heimatpflege 1977. Festbuch zum 75jährigem Jubiläum des Geschichts- und Heimatvereins Schwabach / Hrsg. von Heinrich Schlüpfinger. Schwabach: Gersbeck, 1977. S. 139–147.
45. *Stollberg O.* Henselt (auch Hänself), Adolph (von) // *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*. Allgemeine Enzyklopädie / Hrsg. von F. Blume: in 17 Bänden. Bd. 6. Kassel; Basel; London: Bärenreiter, 1957. S. 168–172.
46. *Stollberg O.* Schwabacher Charakterköpfe in der Musikgeschichte des 19. Jh.: I. Adolph von Henselt // Schwabach. Geschichts- und Kulturbilder aus den Stadt- und Landkreis. Schwabach: Weigel, 1951. S. 57–62.

Список сокращений

РМО — Русское музыкальное общество

РНБ — Российская национальная библиотека

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

References

1. *A. E. [El'kan A. L.]* Smes' Kontsert g-zhi Grinberg [Mixture. Concert of Mrs. Grinberg] // *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*. 1838. № 116 (May, 28) S. 520.
2. *Adaiewsky (Schultz) E.* Adolf von Henselt. Ein Gedenkblatt // *Montagsblatt der St. Peterburger Zeitung*. 1914. № 544. 21.04/4.05. S. 61–62.
3. *Aleksandrova-Levensohnn A. J.* Vospominanija o Genzel'te [Memoirs of Henselt] // *Russkaja muzykal'naja gazeta*. 1914. (July 27 — August 3). № 3031. S. 642–643.
4. *Alekseev A. D.* Russkie pianisty [Russian pianists]. Moscow; Leningrad: Muzgiz. 1948.
5. *Balakirev M., Stasov V.* Perepiska [Correspondence]. Vol. 2. Moscow: Muzyka, 1971. 424 s.
6. *V. B. [Bessel' V.]* Jubilej Adol'fa Lvovicha Genzel'ta [Anniversary of Adolf Lvovich Henselt] // *Muzykal'noe obozrenie*. 1888. № 12. S. 89–91.
7. *Bessel' V.* Tri velikikh pianista: Franz Liszt, Adol'f Genzel't, Anton Rubishtein (iz moikh vospominanij) [Three Great Pianists: Franz Liszt, Adolf Henselt, Anton Rubinstein (from my memoirs)] // *Russkaja muzykal'naja gazeta*. 1902. № 45. S. 1096–1097.
8. *Davis R. B.* Adolph Henselt (1814–1889). Ein provisorisches Verzeichnis seiner Werke mit einem Kommentar (Auszug) // *Adolph von Henselt. 1814–1889. Ausstellungskatalog des Schwabacher Stadtarchiv*. Heft 3. Schwabach: Selbstverlag der Stadt, 1989. S. 7–36.
9. *Davis R. B.* Henselt (Georg Martin) Adolf (von) // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* / Ed. by S. Sadie. The 2nd ed.: in 29 vol. Vol. 11. London, New York: Groves Dictionaries Inc., 2001. P. 383–386.
10. *Dědinová H.* Smetanův cyklus Bagately a Impromptus v konfrontaci s klavírními skladbami A. Henselta. Magisterská diplomová práce. Univerzita Karlova. Praha, 1972. 124 s.
11. *Findejzen N.* K desjatiletiju so dnja smerti A. L. Genzel'ta [Adolf Henselt: Towards the Tenth Anniversary of His Death] // *Russkaja muzykal'naja gazeta*. 1899. № 37. S. 865–867.

12. *Fitingof-Shel B. A.* Mirovyje znamenitosti. Iz vospominanij barona Fitingofa-Shelja [World Celebrities. From the Memoirs of Baron Fitingof-Shel]. St. Petersburg: Tipografia Pajkina, 1899. 276 s.
13. *Genzelt A.* Na mnogoletnem opyte osnovannye pravila prepodavanija fortepiannoij igry, sostavlennye Adol'fom Genzel'tom, rukovodstvo dlja prepodavatelej i uchenits vo vverennykh ego nadzoru kazennykh zavedenijakh [On the Basis of Many Years of Experience, the Rules for the Teaching of Piano Games Compiled by Adolf Henselt, a Guide for Teachers and Pupils in State Institutions Entrusted to his Supervision]. St. Petersburg: Izd. F. Stellovskogo, 1869. 23 s.
14. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Adol'f Genzel't v Rossii: Iz istorii rusko-nemetskikh muzykal'nykh kontaktov [Adolf Henselt in Russia: From the History of Russian-German Musical Contacts] // Nemtsy v Rossii: Problemy kul'turnogo vzaimodejstvija [Germans in Russia: Problems of Cultural Interaction] / Ed. by L. V. Slavgorodskaja. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 1998. S. 136–140.
15. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Adol'f Genzel't i prints Petr Oldenburgskij v Peterburge. Druzheskie i tvorcheskie kontakty [Adolf Henselt and Prince Peter of Oldenburg in St. Petersburg. Friendly and Creative Contacts] // Nemtsy v Sankt-Peterburge (XVIII–XX veka): biograficheskij aspekt: Materialy postojanno dejstvujushchej konferentsii [Germans in St. Petersburg (XVIII–XX Century): Biographical Aspect: Materials of a Permanent Conference] / Ed. by A. S. Myl'nikov, Ju. A. Petrov. Vyp. 1. St. Petersburg, 2003. S. 207–212.
16. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Genzel't Adol'f Lvovich [Henselt Adolf Lvovich] // Nemtsy Rossii: Entsiklopedija [Germans of Russia: Encyclopedia]: In 3 vols. Vol. 1 (A to I) / Ed. by V. Karev. Moscow: ERN, 1999. S. 513–514.
17. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Genzel't i ego ucheniki na Ukraine [Henselt and his Students in Ukraine] // Germanija, Rossija, Ukraina — muzykal'nye svyazi: istorija i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma 27 sentjabrja — 1 oktjabrja 1994 g. [Germany, Russia, Ukraine — Musical Connections: History and Modernity. Materials of the International Symposium September 27 — October 1, 1994] / Ed. by B. A. Gurevich. St. Petersburg, 1996. S. 83–88.
18. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Zhizn' i dejatel'nost' Adol'fa Genzel'ta (po neissledovannym arkhivnym materialam) [Life and Work of Adolf Henselt (From Unexamined Archival Materials)] // Nemtsy v Rossii: Rossijsko-nemetskij dialog: Sbornik statej [Germans in Russia: The Russian-German Dialogue: Collection of Articles] / Ed. by G. I. Smagina. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2001. S. 292–300.
19. *Gljantzeva N. N.* [Keil-Zenzerova N.] Shuman R. i A. Genzel't: Istorija tvorcheskogo sodruzhestva [R. Schumann and A. Henselt: History of the Creative Commonwealth] // Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii: Materialy mezhdunarodnykh konferentsij [Russian Musical Archives Abroad. Foreign Music Archives in Russia: Proceedings of International Conferences] / Comp. by I. V. Brezhnev, G. M. Malinin; Moscow State Conservatory. Issue 2. Moscow: MGK, 2002. S. 184–199.
20. *Gogol' N. V.* Sobranie sochinenij [Collected Works]: In 7 vols. Vol. 5. Moscow: Khudozhestvennaja literatura, 1967. 461 s.
21. *Gorshkov Valerian* [Balakirev M.] Jubilej Genzel'ta [Anniversary of Henselt] // Novoe vremja. 1888. № 4323 (12/24 March). S. 2–3.

22. *Graham D. M.* An Analytical Study of Twenty-Four Etudes by Adolph von Henselt. DMA Dissertation. University Microfilms International. Ann Arbor, Mich., 1980. XII, 136 p.
23. *Kindl G.* Adolph von Henselt (1814–1889): Chronologie eines faszinierenden Lebens: ein ehrendes Gedenken zum 200. Geburtstag und 125. Todestag des virtuosen Pianisten, poesievollen Komponisten und richtungsweisenden Klavierpädagogen. Schwabach: Stadtmuseum, 2014. 816 S. (Schriftenreihe des Stadtmuseums: Stadt Schwabach, Band X).
24. *Kapp J.* Erinnerungen an Adolph Henselt: nach Angaben von Laura Rappoldi-Kahrer und 18. unveröffentlichten Briefen Henselts // *Die Musik.* 1909–1910. IX. Heft 20. S. 67–75.
25. *Keil-Zenzerova N.* [*Gljantzeva N. N.*] Adolph von Henselt: Ein Leben für die Klavierpädagogik in Rußland. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. VIII, 543 s. (Europäische Hochschulschriften: Reihe 36, Musikwissenschaft. Band 249).
26. *Kniga inspektora konservatorii. 1887–1888* [The Book of the Inspector of the Conservatory. 1887–1888]. *ZGIA St. Petersburg.* F. 361. Op. 12. D. 19. L. 158.
27. O prazdnovanii 25-letnego jubileja so dnja uchrezhdenija S. Peterburgskoj konservatorii Russkogo imperatorskogo muzykal'nogo obschestva [On the celebration of the 25th anniversary of the founding of St. Petersburg Conservatory of the Russian Imperial Musical Society] // *Muzikal'noe obozrenie.* 1887. September 16–24. S. 2.
28. *Odoevskij V. F.* *Musikal'no-literaturnoe nasledie* [Music and Literary Heritage]. Moskow: Muzgiz, 1956. 723 s.
29. *O. V-va* [*Ossovskij A. V.*] Zabytyj muzykant-pedagog. Pamjati A. L. Genzel'ta [Forgotten Musician-Teacher (In Memory of A. L. Henselt)] // *Russkaja muzykal'naja gazeta.* 1914. May 4–11. № 18–19. Col. 462–468.
30. *Publichnyj akt SPb Konservatorii* [Public Act of St. Petersburg Conservatory] // *Muzikal'noe obozrenie.* 1888. № 19. S. 146–147.
31. *Rubinshtejn A. G.* *Literaturnoe nasledie* [Literary heritage] / Comp., Comments and Introductory Article by L. A. Barenbojm. In 3 vols. Vol. 3: *Pis'ma, 1872–1894. Lektsii po istorii fortepiannoj muzyki* [Letters, 1872–1894. Lectures on the History of Piano Music]. Moskow: Muzyka, 1986. 276 s.
32. *Rubinstein A. G.* *Pis'mo A. L. Genzel'tu* [The Letter to A. L. Henselt]. Department of Manuscripts of the National Library of Russia. Archive of N. F. Findeisen. F. 816. Op. 1. Ed. khr. 672.
33. [*Sabinina M.*] *Zapiski Marfy Stepanovny Sabininoj. 1850–1852 gody* [Notes of Marfa Stepanovna Sabinina. 1850–1852 years] // *Russkij arkhiv* [Russian Archive]. 1900. B. 2. Issue 6. S. 113–144.
34. [*Sabinina M.*] *Iz zapisok Marfy Stepanovny Sabininoj (1856–1857)* [From the Notes of Marfa Stepanovna Sabinina (1856–1857)] // *Russkij arkhiv* [Russian Archive]. 1900. B. 2. Issue 6. S. 262–277.
35. *Schumann R.* *Adol'f Genzel't. 12 kharakternykh kontsertnykh etudov op. 2* [Twelve Characteristic Concert Etudes. Op. 2] // *Schumann R. O muzyke i muzykantakh* [About Music and Musicians]. Vol. 2-a. Moskow: Muzyka, 1978. S. 94–97.
36. *Schumann R.* *Pis'ma* [Letters]. In 2 vols. Vol. 1. Moskow: Muzyka, 1970. 719 s.
37. *Shonberg G.* *Zastenчивye Shar' Al'kan i Adol'f fon Genzel't* [Shy Charles Alkan and Adol'f von Henselt] // *Shonberg G. Velikie pianisty* [Great Pianists]. M.: Agraf, 2001. S. 195–198.
38. *Stasov V. V.* *Vospominanija o Genzel'te* [Memoirs of Henselt] // *Stasov V. V. Statji o muzyke* [Articles about Music] / Ed. V. Protopopov. In the 5 issue. Issue. 4. Moskow: Muzyka, 1978. P. 55–65. (Russian Classical Music Criticism.)

39. *Stasov V. V.* O muzyke v Rossii [About Music in Russia] // *Stasov V. V. Izbrannye sochinenija v 3 tomakh. Zhivopis'. Skul'ptura. Muzyka* [Selected Works in 3 vols. Painting. Sculpture. Music]. Vol. 2. St. Petersburg, 1894. P. 299–390.
40. *Stasov V. V.* Uchilishche Pravovedenia 40 let tomu nazad. 1836–1843 [School of Law Forty Years Ago. 1836–1843] // *Stasov V. V. Izbrannye raboty* [Selected Works]. Vol. 2. Moscow: Iskusstvo, 1952. S. 272–392.
41. *Sukhova L. G.* Dejatel'nost' Gensel'ta v Rossii [Activities of A. Henselt in Russia] // *Shes-toj mezhdunarodnyj festival' „Dni Germanii v Tambove“ 19 oktjabrja — 2 nojabrja 2012* [Sixth International Festival “Days of Germany in Tambov” October 19 — November 2, 2012]. URL: http://www.new.rachmaninov.ru/deut_2012/page/suhova.html (accessed: 07.07.2018).
42. *Sukhova L. G.* Otechestvennaja muzykal'naja kul'tura i pedagogika pervoj poloviny XIX ve-ka [Native Musical Culture and Pedagogy of the First Half of the XIX Century] // *Problemy muzykal'noj nauki* [Problems of Musical Science]. Ufa, 2012. № 10. S. 171–175.
43. *Stollberg O.* Adolph Henselt heute // Schwabach. Beiträge zur Stadtgeschichte und Heimatpflege 1977. Festbuch zum 75jährigem Jubiläum des Geschichts- und Heimatvereins Schwabach / Hrsg. von Heinrich Schlüpfinger. Schwabach: Gersbeck, 1977. S. 139–147.
44. *Stollberg O.* Henselt (auch Hänselt), Adolph (von) // *Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Allgemeine Enzyklopädie / Hrsg. von F. Blume: in 17 Bänden. Bd. 6.* Kassel; Basel; London: Bärenreiter, 1957. S. 168–172.
45. *Stollberg O.* Schwabacher Charakterköpfe in der Musikgeschichte des 19. Jh.: I. Adolpg von Henselt // Schwabach. Geschichts- und Kulturbilder aus den Stadt- und Landkreis Schwabach: Weigel, 1951. S. 57–62.
46. *The Pianoforte Play in Russia* // *Musical World*. London. 1869, 20.02. Vol. 47. № 8. P. 122–124.